

УТРО, Я И ХАЛАТ

Может быть, я встал не с той ноги,
Или сон приснился нехороший.
На лице, щетиною заросшем,
Под глазами тёмные круги.
И не слышимы твои шаги,
И халатик твой тобою брошен,
И упрёком мне лежит в углу:
Посмотри, мол, братец, как ты глуп!

Что же мне сказать тебе, халат?
Ты ведь близок с нею был довольно.
Что ж она тобою недовольна?
Чем же ты, бедняга, виноват?
Просто ты, привыкнув к ней едва,
Как и я, наскучил ей невольно.
Вот и брошен ею на полу.
Получается, ты тоже глуп?

Ничего! Сегодня брошу пить...
Да не смейся ты – сказал, так брошу.
Я, быть может, не такой хороший,
Но со мной вполне возможно жить.
Что? Не может быть? Ну, не скажи –
Может быть. Сейчас побрею рожу...
И ни капли больше, не шучу.
Погоди, сейчас утюг включу,

И тебя проглажу, чтоб не мёрз,
Да и ткань твоя совсем помялась.
Погоди, а что у нас осталось
От вчера? Ага, какой-то морс.
Морс, так морс, поди не купорос,

А с похмелья полегчает малость.
Вот уже почти и хорошо!
Кто, ты говоришь, от нас ушёл?

* * *

Над землёю повисла оскома,
Тень к дороге ползёт от плетня.
Дождь присел на крылечко у дома,
Летний вечер за плечи обняв.

И пеняет ему: вот ведь, тучи
Подходящей теперь не найти.
Плохо дело. А будет ли лучше?
Это, братец, навряд ли, итить!

А ещё, мне какой бы, да роздых.
Всё, прошёл я, уж капать не в мочь.
И уйдёт, и появятся звёзды,
И на землю опустится ночь.

НЕПОГОДА

Раскрывались цветами зонты,
Реагируя на непогоду.
Водостоки разинули рты
И хлебали холодную воду.

На асфальте промокших дорог,
Изнывавших от зноя намедни,
Плакал день – он, бедняга, продрог,
Потому что он всё-таки летний.

Безрукавка и шорты на нём.
А погода-то не по сезону.
Плюс одиннадцать, ветер с дождём
Разметали траву по газону.

Я кричу ему: “Прячься, чудак!
Достоишься! Простудишься, слышишь!”.
Вздрыгнул день и бегом на чердак,
Переждать непогоду под крышей.

ПРОВОДЫ

А завтра будет осень, как будто будет старость.
Всё так же встанет солнце, быть может, припечёт.
Но это будет осень. Сегодня же осталось
Совсем немного лета, не старого ещё.

Оно пакует вещи в большие чемоданы,
Уже взяты билеты на поезд до зари.
А я на всё на это гляжу, и жду, когда мы
Присядем на дорожку вдвоём, поговорим.

Возьму его за руку. Спрошу: “Напишешь мне ты?”
А лето улыбнётся, прищурившись слегка,
Поднимется, проверит, на месте ли билеты,
Тихонько поцелует и скажет: “Ну, пока”.

Я вызовусь помочь, мол, темно уже и слякоть.
Оно, в ответ: “Не стоит, я вызвало такси”.
И я махну рукою, стараясь не заплакать.
И лето улыбнётся мне из последних сил.

ПОЭЗИЯ ОСЕНИ

Сколько прекраснейших четверостиший
Было об осени сочинено?!
Шиферной рябью подёрнулись крыши,
С пасмурным небом сливаясь в одно,

Или же светом окно залитое
Солнечных лучиков чертит штрихи
И отражается жёлтой листвою –
Всё в эту пору рождает стихи.

Всё превращается в яркие строки
И на бумаге остаться спешит:
Листики в лужах, дожди в водостоке,
Грусть в уголках опьянённой души.

Что создаёт превращение это?
Чья в том заслуга, желания чьи?
Можно об этом спросить у поэта.
Тот же, плечами пожав, промолчит.

* * *

Мне кажется, осень ко мне охладела.
Едва появилась, давай попрекать:
– Прости, дорогой, только бабье ли дело -
С вокзала багаж за собою таскать!?

Дожди проливные, промозглость и ветер
Таскаю с собой, выбиваясь из сил.
Ты что же меня на вокзале не встретил?
А может быть, с летом вчера закрутил?

Да ладно уж, я не в обиде за это –
Кобель, он своё и в пустыне найдёт.
Но только учти, даже бабьего лета
Тебе не увидеть, как минимум, год.

Нет-нет, не хочу никаких оправданий!
Я вон и багаж свой не разобрала.
Ну, вот, это ж надо, дыра в чемодане.
Наверно протёрла, пока волокла.

– Таскаться по холоду - бабье ли дело? -
Скажу ей и сразу за двери быстреей.
Мне кажется, осень ко мне охладела,
А может быть, с летом мне было теплей?

СЕЛЯНКА

Гуляя с селянкой в лугах над рекою,
Сентябрь, пришедший буквально вчера,
К себе прижимая холодной рукою,
Бессовестно платье на ней задирает.

Она же руками подол прижимала,
И как-то слегка сторонила его,
Стыдливо смеясь, но терпела нахала,
Боясь ненароком обидеть того.

У сельских-то тоже не лучше манеры,
И лёгкие шалости можно простить.
Не частые гости в селе кавалеры,
Чего же от этого нос воротить?

Селянка вздохнула и взгляд опустила,
И щёки её опалило огнём.
Всё дальше и дальше в луга уходила
Она с приглянувшимся ей сентябрём.

* * *

Нанося на стёкла многоточья,
Дождь строчит письмо в оконной раме.
Бабье лето изорвала в клочья
Осень сентябрёвскими ветрами.

И ревёт она теперь, и ноет –
Не хотела, видно, да поди ты!
А на лето бабье запасное
Осени не выданы лимиты.

Вот и ломит кости на погоду,
Видно ,сглазил кто-то, не иначе
Отключили в садоводствах воду,
Опустели раньше срока дачи.

Грибников и ягодников мене
Осень истерит дождём и ветр
Впрочем, это принято у жен
Может, мы и любим их за :

АЛХИМИЯ

Сентябрь, проходивший вдоль окон намедни,
Печально вздохнул, в календарь посмотрев.
Прожилки листов почернели на меди,
Монетами сгрудившись в кронах дерев.

Но осень не стала звенеть медяками.
Просунув ладонь между складками туч,
Она философский вдруг вынула камень,
И к каждому им прикоснулась листу.

И то ли от этих вот прикосновений,
Иль ветер подул – задрожали листы,
Как пальцы влюблённых в минуты волнений.
И каждый медяк сразу стал золотым.

И стало у осени золота много.
Но золото очень тяжёлый металл.
Злой ветер носился, как сборщик налогов,
И листья со звоном на землю сыпал.

А утром их дворники в кучи сметали,
Костёр разводя средь двора своего.
И бился огонь в драгоценном металле,
В свинцовый дымок превращая его.

С ДОБРЫМ УТРОМ!

(Лидочке)

– Любимый! А я тебе по нраву ещё?
С утра и слова ласкового нету.
Нет. Доброе утро, конечно же, не в счёт.
Ведь доброе утро - это рассвету.

А мне?

– А тебе, как раз-таки и рассвет.
Ведь солнце для тебя взошло из-за крыш.
Оно, я полагаю, с тобою в родстве.
Такое же яркое, как ты, малыш.

– Ну, вот и дождалась, наконец, комплимент.
Теперь можно вставать. А кофе готов?
Постой-ка! А поцелуй любимой жене?
Я ведь любимая у тебя?
– А то!

Я больше скажу, единственная моя!
Из всех не тех я выбрал именно ту,
Что мне и нужна была, потому что я
Люблю лишь тебя и твою красоту.

– А если бы красота была женщиной?
– Её бы назвали твоим именем.
И была бы она со мною венчанной,
Как ты, любимая. Обними меня!